
О. И. ЯХНОВИЧ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЛУЖЕБНОЙ ТАЙНЫ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В статье правовая регламентация служебной тайны исследуется как самостоятельный вид информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, в Евразийском экономическом союзе. Проанализированы текущее состояние правовой регламентации служебной тайны таможенных органов как самостоятельного вида информации ограниченного доступа, особенности ее соотношения с иными видами юридических тайн, объективное существование которых оказывает непосредственное влияние на научную и законодательную трактовку служебной тайны. Установлены правовые коллизии и пробелы в актах законодательства Евразийского экономического союза по вопросам правового обеспечения служебной тайны и даны практические рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: информация ограниченного доступа; служебная тайна; государственная тайна; государственные секреты; коммерческая тайна.

УДК 342.9(075)

Служебная тайна как самостоятельный вид информации ограниченного доступа имеет многоуровневую систему правового регулирования, включающую в себя национальную и международную ступени правовой регламентации. В свою очередь служебная тайна таможенных органов также подлежит правовому регулированию на национальном и международном уровнях.

Происходящие в настоящий момент интеграционные процессы в рамках евразийского экономического сотрудничества, безусловно, оказывают активное влияние на дальнейшее становление и развитие служебной тайны таможенных органов, и прежде всего ее правовой регламентации в рамках национального информационного законодательства. Безусловно, все это способствует развитию правового института служебной тайны, интернационализации его понимания в рамках теоретико-прикладной деятельности.

В связи с этим целью исследования являются изучение, оценка и определение текущего уровня правового регулирования служебной тайны таможенных органов в Евразийском экономическом союзе.

С 1 января 2015 г. начало функционировать новое межгосударственное экономическое и таможенное интеграционное образование — Евразийский экономический союз (далее — ЕАЭС). Естественно, что учреждение подобного объединения предполагает среди прочего и дальнейшую унификацию правовых документов стран, входящих в него. В этой связи принимаемые нормативные акты, в том числе и по поводу служебной тайны, определяют не только вектор развития правового регулирования отдельных объектов права в пределах ЕАЭС, но и в Республике Беларусь как полноправном члене указанного объединения.

Итак, на сегодняшний день все акты единого евразийского экономического и таможенного пространства по поводу правового регулирования служебной тайны таможенных органов целесообразно разделить на следующие организационные комплексы:

Олег Игоревич ЯХНОВИЧ (ayahnovich@yandex.by), аспирант кафедры конституционного права Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь).

– основные акты ЕАЭС — документы, содержащие общие положения относительно правовой регламентации служебной тайны таможенных органов:

Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г. [1];

Таможенный кодекс Таможенного союза (гл. 1 «Общие положения», ст. 8 «Отношение к информации, полученной таможенными органами») [2];

– дополнительные акты ЕАЭС — документы, раскрывающие сущность общих положений относительно правовой регламентации служебной тайны таможенных органов либо носящие нормативно-методический, рекомендательный, вспомогательный и иной характер:

Решение Высшего Евразийского экономического совета от 24.10.2013 г. № 50 «О модельном законе «О конкуренции» [3];

Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 31.01.2014 г. № 2 «О проекте Соглашения о порядке защиты конфиденциальной информации и ответственности за ее разглашение при осуществлении Евразийской экономической комиссией полномочий по контролю за соблюдением единых правил конкуренции» [4];

Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18.09.2014 г. № 71 «О порядке работы с документами ограниченного распространения (конфиденциальными и для служебного пользования) в Евразийской экономической комиссии» [5];

Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 07.03.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер на единой таможенной территории Таможенного союза» [6];

постановление Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества от 06.04.2010 г. № 11-13 «Типовой проект законодательного акта «О контроле качества медицинской помощи в государствах — членах ЕврАзЭС» [7];

постановление Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества от 28.05.2004 г. № 5-20 «О типовых проектах законодательных актов МПА ЕврАзЭС в сфере информационных технологий («Об информатизации», «Об информационной безопасности», «Основные принципы электронной торговли»)» [8];

постановление Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества от 25.03.2002 г. № 2-19 «О типовом проекте «Об электронном документе» [9];

постановление Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества от 02.11.2002 г. № 3-14 «О типовом проекте «Об основах технического регулирования» [10];

постановление Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества от 14.04.2005 г. № 6-14 «О типовом проекте законодательного акта «О защите вкладов физических лиц в кредитно-финансовых организациях» [11];

постановление Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества от 26.05.2006 г. № 7-13 «О типовом проекте законодательного акта «О дистанционном зондировании земной поверхности» [12];

постановление Бюро Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества от 23.12.2011 г. № 6 «О рекомендациях по гармонизации законодательства государств — членов ЕврАзЭС в области коммерческой тайны (правовой охраны нераскрытой информации) (на основе сравнительно-правового анализа национальных законодательств)» [13].

Как видно, большая часть приведенных актов принята до основания ЕАЭС, однако в силу незавершенности процесса формирования правовой базы служебной тайны таможенных органов в рамках единого евразийского экономического и таможенного пространства их положениями продолжают

руководствоваться заинтересованные субъекты информационных правоотношений. Некоторые из представленных документов (в частности, различного рода типовые проекты, модельные законы, рекомендации) полезны лицам, занимающимся правотворческой деятельностью (к примеру, работникам юридических подразделений органов и организаций) при внесении изменений и (или) дополнений по вопросам правовой регламентации обращения информации, составляющей служебную тайну, в рамках отдельных учреждений.

Итак, в качестве основного нормативного акта представленной выше структуры можно привести Договор о Евразийском экономическом союзе (далее — Договор о ЕАЭС), закрепившем среди прочего фундаментальные основы системы информации ограниченного доступа и служебной тайны в частности в едином евразийском экономическом и таможенном пространстве.

При внимательном изучении положений рассматриваемого акта обращает на себя внимание, что в нормативном тексте Договора о ЕАЭС относительно информации, составляющей служебную тайну, законодателем употреблены различные категории информации (служебная информация, служебная информация ограниченного распространения, коммерческая (служебная) тайна, государственные секреты). Данный факт, безусловно, негативным образом сказывается как на упорядочении категориально-терминологического обеспечения служебной тайны таможенных органов, так и на дальнейшем использовании норм данного акта в вопросах правового обеспечения деятельности, связанной с информацией ограниченного доступа в целом.

В такой ситуации должностным лицам таможенных органов приходится сталкиваться с субъективной оценкой данных категорий и руководствоваться собственными побуждениями при работе с информацией, составляющей коммерческую, служебную тайну, а также с иными видами информации ограниченного доступа, что не всегда корреспондируется с правом граждан и иных заинтересованных лиц на информацию, образующуюся в деятельности подобных структур.

Дополнительно стоит заметить и отсутствие четкой и определенной системы информации ограниченного доступа. К примеру, служебная тайна в соответствии с белорусским законодательством входящая в категорию «государственные секреты», согласно ст. 254 Договора о ЕАЭС, не входит в состав системы конфиденциальной информации в отличие от коммерческой тайны. Однако в пункте 5 ст. 31 Правил оказания услуг инфраструктуры железнодорожного транспорта в рамках ЕАЭС (далее — Правила), организационно дополняющих Договор о ЕАЭС, приводится упоминание категории «коммерческая (служебная) тайна», которая на основании указанной выше статьи составляет уже конфиденциальную информацию.

Не представляется возможным с уверенностью однозначно утверждать и о субъектном составе категорий «государственные секреты» и «коммерческая (служебная) тайна». Отмечаем, что в тексте Договора о ЕАЭС отсутствует какое-либо четкое определение лиц, обладающих и пользующихся такой информацией. В частности, имеются лишь некоторые указания на те или иные права и обязанности отдельных категорий субъектов. К примеру, пункт 5 ст. 31 гл. 6 Правил устанавливает обязанность перевозчика, т. е. юридического или физического лица, обеспечивать защиту информации, составляющей коммерческую (служебную) тайну, оператора инфраструктуры, т. е. юридического лица, ставшей известной перевозчику, признавая тем самым частноправовую природу правового института служебной тайны.

Кроме того, нормы Договора о ЕАЭС не вносят необходимой ясности и в содержание информации, составляющей служебную тайну, ссылаясь при этом на национальные информационные законодательства государств — членов ЕАЭС. Помимо того, представляется спорным возможность отнесения официальной статистической информации к государственным секретам (ст. 9

Протокола о порядке формирования и распространения официальной статистической информации ЕАЭС), а значит, и к служебной тайне таможенных органов. В данном случае верным видится тезис, что официальная статистическая информация является официальной и общедоступной, и доступ к ней не может быть ограничен в соответствии с законодательством.

В связи со сказанным выше возникает закономерный вопрос — каким образом обозначенные проблемные вопросы могут быть урегулированы? По нашему мнению, существуют два варианта их решения:

нормативная регламентация вопросов соотношения служебной тайны таможенных органов и иных категорий информации в рамках национального информационного законодательства;

нормативная регламентация вопросов соотношения служебной тайны таможенных органов и иных категорий информации в рамках информационного законодательства ЕАЭС.

В определенной степени попытка разрешения рассматриваемых проблем вторым вариантом, т. е. посредством актов ЕАЭС, уже предпринята посредством принятия ряда нормативных документов — «дополнительных нормативных актов ЕАЭС», во исполнение положений «основных нормативных актов ЕАЭС».

В частности, в Решении Высшего Евразийского экономического совета от 24.10.2013 г. № 50 «О Модельном законе «О конкуренции» неоднократно упоминается категория «служебная тайна» в качестве информации ограниченного доступа, принадлежащей органу государственной власти, органу местного самоуправления, иным, осуществляющим функции указанных органов или организаций, организациям, участвующим в предоставлении государственных или муниципальных услуг, а также государственным внебюджетным фондам, коммерческим и некоммерческим организациям, физическим лицам (в том числе индивидуальным предпринимателям) (гл. 7, ст. 37—42). При этом также определяется обязанность антимонопольного органа по соблюдению правового режима служебной тайны и соответственно осуществление в отношении такой информации определенных мер защиты (ст. 42).

Безусловно, употребление такого расширенного списка субъектов способствует возникновению ряда обоснованных спорных моментов и должно предполагать некоторое пояснение либо разъяснение, вносящие определенную ясность в вопрос отнесения тех или иных лиц к потенциальным субъектам служебной тайны. Однако подобное обоснование в рамках рассматриваемого модельного Закона отсутствует, что служит естественной причиной возникновения различных вопросов. В частности, может ли обладать информацией, составляющей служебную тайну, физическое лицо (в том числе индивидуальный предприниматель)? По нашему мнению, ответ отрицательный. Связано это прежде всего с тем, что уже в самой основе служебной тайны лежит понятие «служба», что предполагает наличие какой-либо структуры, в интересах которой служат определенные физические лица. Информация, составляющая служебную тайну, у таких лиц, как правило, наличествует временно и в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей. Таким образом, физические лица (в том числе индивидуальные предприниматели) могут быть пользователями информации, составляющей служебную тайну, но никак ни ее обладателями.

Подводя итог, считаем возможным отметить, что на сегодняшний день вопрос правовой регламентации служебной тайны таможенных органов в рамках ЕАЭС не является единственным в отношении таких сведений. Он лишь отражает в целом одну из фундаментальных проблем права на информацию, составляющую служебную тайну — вопрос окончательного формирования системы правового регулирования служебной тайны как самостоятельного вида информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено.

Правовая регламентация служебной тайны таможенных органов в рамках ЕАЭС должна осуществляться на основании положений нормативных актов государств — членов данного интеграционного объединения (в том числе посредством норм актов национального информационного законодательства), учитывая при этом разные подходы к определению правового режима соответствующей информации.

Естественно, в данном случае следует в первую очередь упорядочить и сформировать систему правового регулирования служебной тайны в Республике Беларусь, окончательно разрешив проблему категориально-терминологического обеспечения, определения оптимальной организации правоотношений по поводу такой информации, уяснения вопроса соотношения служебной тайны с иными видами информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено.

Практическая реализация подобного решения позволит уйти от неверных по своей сути ассоциаций категорий «государственные секреты» и «государственная тайна», «коммерческая тайна» и «служебная тайна», а также однозначно установить место и роль служебной тайны среди иных видов юридических тайн, тем самым внося окончательную ясность в вопрос определения правового режима служебной тайны таможенных органов в ЕАЭС.

В этой связи представленные результаты разрешения проблемы правового регулирования служебной тайны в рамках ЕАЭС видится возможным использовать в дальнейшем при реформировании законодательства об информации ограниченного доступа и в частности формулировании норм при разработке специального закона Республики Беларусь «О служебной тайне».

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : [подписан в г. Астане 29.05.2014 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
2. Таможенный кодекс Таможенного союза. — Минск : Белтаможсервис, 2010. — 304 с.
3. О модельном законе «О конкуренции» [Электронный ресурс] : решение Высшего Евразийского экономического совета, 24 окт. 2013 г., № 50 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
4. О проекте Соглашения о порядке защиты конфиденциальной информации и ответственности за ее разглашение при осуществлении Евразийской экономической комиссией полномочий по контролю за соблюдением единых правил конкуренции [Электронный ресурс] : решение Совета Евразийской экономической комиссии, 31 янв. 2014 г., № 2 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
5. О порядке работы с документами ограниченного распространения (конфиденциальными и для служебного пользования) в Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс] : решение Совета Евразийской экономической комиссии, 18 сент. 2014 г., № 71 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
6. О некоторых вопросах применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер на единой таможенной территории Таможенного союза [Электронный ресурс] : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии, 7 марта 2012 г., № 1 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
7. Типовой проект законодательного акта «О контроле качества медицинской помощи в государствах — членах ЕврАзЭС» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества, 6 апр. 2010 г., № 11-13 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
8. О типовых проектах законодательных актов МПА ЕврАзЭС в сфере информационных технологий («Об информатизации», «Об информационной безопасности», «Основные принципы электронной торговли») [Электронный ресурс] : постановление Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества, 28

мая 2004 г., № 5-20 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.

9. О типовом проекте «Об электронном документе» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества, 25 марта 2002 г., № 2-19 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.

10. О типовом проекте «Об основах технического регулирования» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества, 2 нояб. 2002 г., № 3-14 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.

11. О типовом проекте законодательного акта «О защите вкладов физических лиц в кредитно-финансовых организациях» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества, 14 апр. 2005 г., № 6-14 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.

12. О типовом проекте законодательного акта «О дистанционном зондировании земной поверхности» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества, 26 мая 2006 г., № 7-13 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.

13. О рекомендациях по гармонизации законодательства государств — членов ЕвразЭС в области коммерческой тайны (правовой охраны нераскрытой информации) (на основе сравнительно-правового анализа национальных законодательств) [Электронный ресурс] : постановление Бюро Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества, 23 дек. 2011 г., № 6 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.

ALEH YAKHNOVICH

**LEGAL REGULATION OF OFFICIAL
SECURITY OF CUSTOMS AUTHORITIES
UNDER EURASIAN INTEGRATION**

Author affiliation. Aleh YAKHNOVICH (ayahnovich@yandex.by), *Belarusian State University (Minsk, Belarus).*

Abstract. Legal regulation of official secrecy is considered as an independent type of information, circulation and (or) provision of which is restricted in the Eurasian Economic Union. The current state of legal regulation of official secrecy of customs authorities in the Eurasian Economic Union is analyzed, as well as peculiarities of its correlation with other legal secrets, the objective existence of which has a direct impact on scientific and legal interpretation of official secrecy. Conflicts of law and gaps in the legal acts of the Eurasian Economic Union on legal provision of official secrecy are identified and practical recommendations for their elimination are given.

Keywords: restricted data; official secrecy; state secrecy; state secrets; trade secrecy.

UDC 342.9(075)

*Статья поступила
в редакцию 12.12. 2015 г.*

References

1. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : [подписан в г. Астане 29.05.2014 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
2. Таможенный кодекс Таможенного союза. — Минск : Белтаможсервис, 2010. — 304 с.
3. О модельном законе «О конкуренции» [Электронный ресурс] : решение Высшего Евразийского экономического совета, 24 окт. 2013 г., № 50 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
4. О проекте Соглашения о порядке защиты конфиденциальной информации и ответственности за ее разглашение при осуществлении Евразийской экономической комиссией полномочий по контролю за соблюдением единых правил конкуренции [Электронный ресурс] : решение Совета Евразийской экономической комиссии, 31 янв. 2014 г., № 2 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
5. О порядке работы с документами ограниченного распространения (конфиденциальными и для служебного пользования) в Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс] : решение Совета Евразийской экономической комиссии, 18 сент. 2014 г., № 71 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
6. О некоторых вопросах применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер на единой таможенной территории Таможенного союза [Электронный ресурс] : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии, 7 марта 2012 г., № 1 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
7. Типовой проект законодательного акта «О контроле качества медицинской помощи в государствах — членах ЕврАзЭС» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества, 6 апр. 2010 г., № 11-13 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
8. О типовых проектах законодательных актов МПА ЕврАзЭС в сфере информационных технологий («Об информатизации», «Об информационной безопасности», «Основные принципы электронной торговли») [Электронный ресурс] : постановление Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества, 28 мая 2004 г., № 5-20 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
9. О типовом проекте «Об электронном документе» [Электронный ресурс]: постановление Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества, 25 марта 2002 г., № 2-19 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
10. О типовом проекте «Об основах технического регулирования» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества, 2 нояб. 2002 г., № 3-14 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
11. О типовом проекте законодательного акта «О защите вкладов физических лиц в кредитно-финансовых организациях» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества, 14 апр. 2005 г., № 6-14 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.

12. О типовом проекте законодательного акта «О дистанционном зондировании земной поверхности» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества, 26 мая 2006 г., № 7-13 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.

13. О рекомендациях по гармонизации законодательства государств — членов ЕврАзЭС в области коммерческой тайны (правовой охраны нераскрытой информации) (на основе сравнительно-правового анализа национальных законодательств) [Электронный ресурс] : постановление Бюро Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества, 23 дек. 2011 г., № 6 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.